

Виктор Ключиков воевал недолго, с сентября 44-го, но он награжден медалью, которая о многом говорит - «За взятие Берлина». Те несколько месяцев, что пришлось на фронт, стали главной составляющей всех его последующих лет. Тем более что для войны, наверное, неподходяще слово «недолго» - там иногда час измеряется жизнью.

«За взятие Берлина» - самая желанная для солдата награда. Это же конец всем непомерным бедам, свалившимся на каждую нашу семью. В 1942 году токарь московского оборонного завода Виктор Ключиков потерял отца - тот сначала был комиссаром сформированного им же батальона коммунистического ополчения Дзержинского района столицы, а затем служил в 321-м отдельном пулеметном батальоне. Стоял на Волоколамском шоссе, принял последний бой у реки Ловать.

Пришел черед Виктора. Его начали готовить к не терпящему ошибок делу - саперно-взрывному. На войне вся работа опасна, а тут еще и от названия самой части, где оказался, будто исходило предупреждение: не расслабляйся ни на миг... И вот он до сих пор верен своей 1-й Гвардейской инженерно-саперной бригаде специального назначения - вместе с другим ветераном-одно-

разобраться в устройстве. Командир роты специального минирования А. Бутко пишет в своих военных мемуарах: «На копирование этого образца специалисты рейха затратили больше года, но наладить массовый выпуск радиомин не сумели».

После падения Берлина заместитель командира 1-й Гвардейской инженерно-саперной бригады специального назначения полковник В.К. Харченко (будущий маршал инженерных войск) допрашивал, как рассказывает Бутко, плененного командующего обороной столицы Германии генерала Вейдлинга. Советского офицера интересовали два вопроса: где в Берлине установлены мины замедленного действия и есть ли среди них управляемые по радио?

Вейдлинг только развел руками: «Кроме обычных противотанковых и противопехотных мин мы в городе ничего не использовали. Времени не было. Да и соответствующей техники не

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

КАК СОЛДАТ КЛЮЙКОВ ОБЕСПЕЧИЛ ВСТРЕЧУ ГЛАВ ТРЕХ ДЕРЖАВ

полчанином - М.Г. Аляутдиновым организовал в школе № 778 ЮВАО Москвы музей боевой славы бригады.

- Так почему она «специального назначения»? - спрашиваю Виктора Васильевича.

- Надо взглянуть в двадцатые годы прошлого столетия, когда начали создавать советскую технику особой секретности - ТОС.

В 1921 году железнодорожную технику Владимиру Ивановичу Бекаури был выдан подписанный Лениным мандат, которым ему поручалось срочно «осуществить изобретение военно-секретного порядка». Речь шла о взрыве фугасов на расстоянии. Приборы «Бем-и» (по начальным буквам фамилий Бекаури и его ближайшего помощника академика В.Ф. Миткевича) в 1929 году были приняты на вооружение Красной армии.

Впервые радиоуправляемые фугасы ошеломили немцев 7 июля 1941 года на Северном фронте. Такого оружия мир еще не знал: сотни килограммов тринитротолуола, тщательно запрятанные в устоях мостов, на аэродромах, в зданиях, взрывались точно по мановению волшебной палочки. Так было в городе Струги-Красные на Псковщине, в Ржеве, под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге... Взрыв в Харькове, произведенный из Воронежа и нанесший оккупантам особый урон, заставил немцев с удвоенной энергией искать сведения о «русской адской машине». В приказе Гитлера, что подал к советскому командованию во время разгрома вражеских армий под Москвой, говорилось:

«Русские войска, отступая, применяют против немецкой армии «адские машины», действие которых еще не определено. Разведка установила наличие в боевых частях Красной армии особых специалистов - саперов-радивов специальной подготовки. Всем начальникам лагерей для военнопленных пересмотреть содержащийся состав с целью выявления специалистов этой номенклатуры.

При выявлении военнопленных по специальности сапер-радивист специальной подготовки последним самолетом немедленно отправлять в Берлин. О чем докладывать по команде лично мне».

Осенью 1942 года в Краснодаре гитлеровцам через предателя из военизированной охраны удалось найти место установки фугаса и обезвредить его,

имели. А что касается ридиофугасов, то русские инженеры далеко опередили наших».

- Я же, - говорит мой собеседник, - попал к торпедистам, которых в бригаде было 120 человек.

- Каким таким торпедистам?
- Самоходные на гусеничном ходу танкетки, управляемые по проводам, везли 50 килограммов взрывчатки. Командование применило их севернее Варшавы, где шли страшные бои. Мы действовали между нашими и немецкими передовыми линиями. Цель - уничтожение танков врага.

- Это же чистой воды смертники!
- Так оно и было. Какие там танкетки, если кругом сплошь воронки. «Игрушки», конечно, застревали. Словом, из затеи ничего не получилось. Ребята легло! Мыкались-то месяц...

Каждая солдатская медаль - батюшки святы, чего она стоит!.. Напряжения всех человеческих сил. А при этом как хочется вжаться в землю! И клянeshь даже солнце, которое озаряет тебя, найдя среди смрадных дымов, и хочет-

ром, и ползет, скребя пальцами землю, вперед, туда, где то ли смерть, то ли слава. И подставляет измученную грудь навстречу огню. Его жизнь и становится ценой солдатской медали...

Есть у Ключикова медаль «За взятие Варшавы». Своей медалью отметили его и поляки - ведь пластался под снарядами по их земле и не дрогнул. И не забыть никогда: «Спасибо тебе, русский солдат».

Бои сменялись боями. Все более ожесточенными, ибо наши войска подступали к логову фашизма. Вершил свое ратное дело и боец Ключиков - прокладывая в минных полях проходы для танков и пехоты, сам ставил заряды, прикрывая тылы от

Берлин. 1945 г.

ся крикнуть ему: «Да что же ты меня всем пулям и осколкам на вид!»

Мал и велик человек... Вот поднялся во весь рост - и ничто, кажется, не остановит его в порыве гнева, ненависти, в извечном желании жить. Рвет глотку прокуренным хрипом: «За Родину!»... И падает ниц, подкошенный шальным или нацеленным в него уда-

врага, чтобы только один был путь немцу - воссиять.

Для кого актом безоговорочной капитуляции Германии закончилась война, а для Виктора Ключикова она продолжалась еще долгие дни. Надо было разминировать Берлин, другие немецкие города и веси, чтобы люди могли начать мирную жизнь.

Виктор Ключиков (слева) с фронтовым другом. Потсдам. 1945 г.

- Мой батальон занимался разминированием Берлина, собирал повсюду разбросанные снаряды, гранаты и фауст-патроны. Грузили в машины, вывозили в безопасное место и подрывали. Только для 10-тонной неразорвавшейся английской бомбы не нашлось подходящего автомобиля, и мы оставили ее на попечение союзников, - рассказывает Виктор Васильевич. - Не забыть стадиона, где проходили Олимпийские игры в 1936 году, окруженного кольцом зениток. Оказалось, что под ним находился военный завод. Вот где пришлось потрудиться!

Освобождать от смертоносной начинки берега Одера, цехи «Сименса», подступы к рейхсканцелярии. На окраине города обнаружили много снарядов ФАУ-1 и ФАУ-2.

Саперы - они как бы приглашали немцев выйти на улицы, в луга, спокойно прогуляться по мостам: «Не бойтесь, мы поработали на совесть». Воины бригады разминировали и здание военно-инженерного училища в Карлсхорсте - восточном предместье Берлина, где состоялась подписание акта о безоговорочной капитуляции Германии. Труд-

лись двое суток. Особого внимания требовали лаборатории и классы. Среди учебных мин оказались боевые. Минер Нагиба обнаружил и обезвредил действующий макет с десятком подключенных боевых электродетонаторов. В другом месте саперы нашли запас нового по тому времени пластического взрывчатого вещества - его применяли диверсанты. В зале столовой училища, в котором свершилось историческое событие, был обследован каждый сантиметр пола, стен и потолка.

Действия саперов контролировались Ставкой Верховного Главнокомандующего. Все прошло без сучка без задоринки. В 0 часов 43 минуты 9 мая подписание акта безоговорочной капитуляции было завершено.

- За нами при выполнении специальных заданий по пятам ходили сотрудники НКВД, - говорит Ключиков. - Но их как рукой сметало, когда мы что-либо обнаруживали.

При обследовании аэродромного здания в Потсдаме Ключиков нашел неразорвавшуюся советскую мину М-82. На месте ее и обезвредил. Дело обычное, если бы не...

Город готовился к встрече глав трех держав - СССР, США и Великобритании. Лучшие силы саперной бригады специального назначения прочесывали каждый метр местности. Вышеупомянутый командир роты Бутко вспоминает: «В районе разрушенного моста на автостраде Потсдам - Бабельсберг минеры обнаружили взрыватель замедленного действия неизвестной конструкции. Мне было приказано доставить его в штаб бригады. Там собрали специалистов. Удалось быстро установить, что найденный взрыватель - химического действия. Но вот на вопрос, когда он должен сработать, ответить не удалось. А кто знает, может, фугасы с такими взрывателями установлены еще где-то и тщательно замаскированы?»

Командир бригады принял решение срочно доставить взрыватель в Москву. Если в инженерном управлении установят, что он рассчитан на длительное замедление, не перенесут ли конференцию из Потсдама в другое место?»

Нет, обошлось - «подарок» раскусили. Быть встрече, где она назначена! «Лично и строго секретно для маршала Сталина от президента Трумэна... Я уведомил премьер-министра Черчилля, что Вы и я согласны встретиться около 15 июля вблизи Берлина».

Потсдам для проведения Конференции глав правительств, на которой предстояли сложные разговоры о будущем Германии и других стран Европы, предложил маршал Г.К. Жуков. Он пишет в своей книге «Воспоминания и размышления»: «Для расквартирования глав делегаций, министров иностранных дел, основных советников и экспертов хорошо подходил пригород Потсдама - Бабельсберг, почти не пострадавший во время войны. В Бабельсберге до войны жили крупнейшие правительственные чиновники, генералы и прочие видные фашистские деятели. Пригород состоял из многочисленных двухэтажных вилл, утопающих в зелени и цветниках». И в этой убаюкивающей красоте таилась та же опасность, с которой Ключиков встречался на войне.

Можно представить себе, какую работу предстояло проделать саперам бригады специального назначения. Только вилл и особняков было больше 20, а сроки поджимали. Дворец Цецилиенхоф в Потсдаме, предназначенный для конференции, проверяли от подвалов до чердака несколько раз.

- Мы зачищали дворец не первыми, - вспоминает Ключиков, - но и нам потребовалось на это трое суток.

Конечно, все делалось под оком чекистов. С той поры сохранился интересный документ: «Пропуск на объект капитану Бутко Александру Сидоровичу и с ним минерам, согласно заверенному списку». Подпись и печать наркома внутренних дел СССР. Кстати, именно Бутко обследовал и неприкосновенный снаружи двухэтажный особнячок, где поселился на время конференции Сталин. Это был дом генерала Людендорфа. Верховный Главнокомандующий, не любивший излишеств в обстановке, попросил убрать лишнюю мебель.

...Потсдамская конференция закончилась 2 августа 1945 года. А кавалер ордена Отечественной войны II степени боец Виктор Ключиков вернулся в Москву из Берлина пять лет спустя. Устроился печатником на Гознак, где и проработал четыре с лишним десятилетия.

Владимир ЧЕРТКОВ